

**Комментарий к проекту дополнений
в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ
от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах,
возникающих в судебной практике при рассмотрении дел
об административных правонарушениях»**

4 сентября 2008 г. на заседании Президиума ВАС РФ обсуждался проект постановления Пленума ВАС РФ о дополнении шестью новыми пунктами постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях». Остановимся на некоторых, наиболее интересных, на наш взгляд, положениях Проекта.

1. Малозначительность правонарушений с формальным составом

Наиболее сложный и спорный из обсуждавшихся — вопрос о возможности применения ст. 2.9 КоАП РФ к правонарушениям с формальным составом. Можно ли квалифицировать в качестве малозначительного правонарушения, признаком объективной стороны состава которого не является наличие противоправных последствий? Этот дискуссионный в науке уголовного и административного права вопрос много лет обсуждается и представителями арбитражной системы. Практика применения ст. 2.9 КоАП РФ арбитражными судами не отличается единообразием: примерно в равной пропорции дела разрешаются как исходя из одной позиции, так и из противоположной. Оба варианта решения проблемы были предложены разработчиками комментируемого Проекта.

Серьезным аргументом в пользу позиции, допускающей признание правонарушений с формальным составом малозначительными, является отсутствие соответствующего ограничения в КоАП РФ. Кодекс вообще не оперирует научными понятиями материального и формального состава. Соответственно нет и оснований для ограничительного судебного толкования публично-правовых норм. Следуя этой посылке, в первом варианте комментируемого пункта Проекта сделан следующий вывод: «Возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения. Так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий».

Сторонники точки зрения о допустимости признания малозначительными только правонарушений с материальным составом предлагают контраргумент: несмотря на отсутствие прямого указания в законе, такой вывод можно сделать исходя из анализа самого понятия «правонарушение

с формальным составом». Ответственность за подобные правонарушения наступает только за совершение деяния и не зависит от наступления каких-либо последствий. Малозначительность же — категория оценочная и может применяться только к последствиям. Само деяние уже определено как противоправное в законе, а степень тяжести его последствий оценивается применительно к конкретным правонарушениям в силу их уникальности. Поскольку правонарушения с формальным составом не предполагают оценку последствий, рассуждения о «значительности» или малозначительности этих деяний лишены основания.

Квалификация правонарушений с формальным составом в качестве малозначительных возможна лишь в том случае, если будет определен критерий, круг обстоятельств, подлежащий оценке судом. Противоправные последствия таким критерием быть не могут. Для некоторых правонарушений в качестве критерия часто предлагается срок, в течение которого правонарушитель не исполнял возложенную на него обязанность. Например, ст. 15.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке. Можно ли считать правонарушение малозначительным, если лицо представило такие сведения на один день позже положенного срока? Если да, то малозначителен ли пропуск срока на два дня, на три? Этот критерий оказывается лишенным определенности, что не способствует достижению единообразия судебной практики. Кроме того, применяя ст. 2.9 КоАП РФ к таким ситуациям, суды фактически увеличат нормативно установленный срок исполнения обязанности, что недопустимо.

Подводя итог, можно сделать вывод, что общего критерия оценки правонарушений с формальным составом как малозначительных нет или он не найден, но это не означает, что применительно к конкретному составу или конкретному правонарушению суд его не выявит. В связи с этим, возможно, ни одна из описанных выше позиций не найдет отражения в постановлении Пленума ВАС РФ, и вопрос останется открытым до момента внесения соответствующих изменений в законодательство.

2. Вина юридического лица

Понятие вины юридического лица сформулировано в ч. 2 ст. 2 КоАП РФ: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению». Кодекс исходит из того, что воля юридического лица не тождественна воле его «людского субстрата» (его участников, органов управления, работников, в зависимости от того, какую из многочисленных теорий юридического лица избрать). Поэтому понятие вины юридического лица определяется иначе, чем вина физического лица. В частности, применительно к юридическому лицу Кодекс не предусматривает деление вины на формы —

умышленную и по неосторожности. В связи с этим в Проекте сделан следующий вывод: в тех случаях, когда условием привлечения к административной ответственности в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ названо установление какой-либо из форм вины, это условие действует только в отношении физических лиц. Юридические лица несут административную ответственность во всех случаях совершения виновных деяний независимо от того, какая форма вины предусмотрена для того или иного состава административного правонарушения.

3. Подведомственность дел об административных правонарушениях

В абз. 3 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ перечислены составы административных правонарушений, дела по которым рассматривают арбитражные суды в случае, если правонарушителем выступают юридические лица или индивидуальные предприниматели. В практике арбитражных судов встречаются примеры неправильного толкования данной нормы, согласно которому эти составы правонарушений рассматриваются как подведомственные *исключительно* арбитражным судам.¹ Однако системное толкование положения абз. 3 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ и положений ч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ приводит к иному выводу.

В ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ указаны составы правонарушений, дела по которым подведомственны только судам (как арбитражным, так и общей юрисдикции), а в ч. 2 этой же статьи — дела, которые рассматриваются административными органами и должностными лицами, но могут быть переданы последними на рассмотрение суда. Таким образом, ч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ устанавливают подведомственность дел судам, не определяя при этом подведомственность и подсудность внутри судебной системы. Этому вопросу посвящена ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ. В ней разграничены дела, подведомственные арбитражным судам (абз. 3) и судам общей юрисдикции (с определением подсудности дел мировым судьям, районным и гарнизонным военным судам). Иначе говоря, ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ проводит деление более низкого уровня, чем ч. 1 и 2 этой статьи.

Системное толкование положений ст. 23.1 КоАП РФ приводит к выводу о том, что дела, перечисленные в ч. 3 данной статьи, могут быть рассмотрены не только судами: те составы, которые перечислены одновременно и в ч. 3, и в ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, могут рассматриваться также и административными органами самостоятельно без передачи дела в суд. При этом, конечно, нужно иметь в виду, что «административный орган не вправе назначать те виды наказаний, назначение которых отнесено к исключительной компетенции судей. В случае, если при рассмотрении указанного дела административный орган посчитает необходимым обсудить вопрос о применении такого наказания, дело передается для рассмотрения в арбитражный суд».

¹ См. постановления Президиума ВАС РФ от 8 июля 2008 г. № 949/08 и № 630/08.

4. Способы извещения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении

В отличие от АПК РФ, предусматривающего в качестве общего правила извещение участников процесса путем направления копии судебного акта по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату непосредственно, КоАП РФ не содержит требований к способам направления извещений. Молчание законодателя толкуется в Проекте следующим образом: «Извещение не может быть признано ненадлежащим лишь на том основании, что оно было осуществлено какими-либо иными способами, как то: путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи».

Учитывая желание ВАС РФ внедрить в арбитражный процесс практику использования «электронных извещений»,² аналогичное правило может быть в скором времени закреплено и в АПК РФ.

Главный редактор Владимир Васнёв

² См.: «Электронное правосудие»: результаты работы и перспективы // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8. С. 58.